

Кто я: ответственный или ...?

*О.И. Крушельницкая,
А.Н. Третьякова*

Каждому из нас приходилось встречать людей, которые любят жаловаться. На плохую работу, плохого начальника, коллег, которые ставят палки в колеса, родителей, которые заставили поступить «не в тот» институт, жену – жуткую зануду и эгоистку. В любой своей беде они обязательно находят виновных среди окружающих. Такой взгляд на жизнь типичен для человека, не способного брать на себя ответственность.

Ответственный человек все ситуации рассматривает с позиции: «Это сделал я. И я сам могу это исправить, если захочу». Если работа плохая и меня не устраивает, значит, я должен найти новую работу. Если работа плохая, но я при всех своих усилиях ничего лучше не нашёл, значит, нечего ныть, буду считать, что эта работа на настоящий момент оказалась для меня наилучшим вариантом. Это я, когда пришла пора выбирать институт, не подумал сам и поддался на уговоры родителей. Это я сам потерял из-за этого время, но что сделано, то сделано. И если мне сейчас не хватает образования, я смогу его получить.

Человек, не умеющий брать на себя ответственность, считает, что ответственность за его неудачи лежит на окружающих, а он только жертва обстоятельств и других людей. И все должны измениться, полюбить его и делать так, чтобы ему было удобно и комфортно. Начальник должен войти в его положение, давать интересную работу, хвалить, подбадривать, не слишком нагружать и так далее. Жена должна быть ласковой и нежной, в любой момент с радостным лицом принимать его друзей, найти себе вторую работу, чтобы хватало денег. Родители всю жизнь должны каяться, что послали его в технический вуз, а не в экономический и не просить помочь с покупкой нового холо-

дильника, не жаловаться на свои проблемы и недомогания.

Ответственный человек всегда знает, что инициатива находится в его руках и что происходящее зависит от него. Чувство ответственности несовместимо с позицией жертвы. А это означает, что человек всегда что-то делает для достижения поставленных целей, сражается до конца и уверен, что победа будет за ним. Такая уверенность прибавляет ему сил в борьбе – и с людьми, и с обстоятельствами – и существенно увеличивает шансы на победу.

Об ответственности за свои поступки мы начинаем говорить или намекать ребёнку с раннего возраста. Пожалуй, ещё тогда, когда выражаем сомнения, что штанишки намочил котик. «А может, это всё-таки сделал Петя? Может, мы несправедливо ругали котика?»

Позже мы начинаем призывать ребёнка к ответственности за пролитую воду, сломанную игрушку, порванную одежду. Сюжет о том, как тяжело даётся малышу признание в том, что именно он разбил чашку или любимую мамину вазу, втихую съел сливы или варенье, встречается во многих детских книгах. И неспроста. Это действительно трудно – взять на себя ответственность за свои поступки и в конечном счёте за свою жизнь.

Особенно активно чувство ответственности формируется в период учёбы в начальной школе. У ребёнка появляются обязанности, которые нельзя отменить, нельзя переложить на других. Его учат работать по правилам, самому оценивать свои действия согласно общепринятым эталонам, воспитывают в нём стремление соответствовать им.

Если обучение идёт успешно, ребёнок начинает чувствовать себя ответственным и компетентным. У него появляется уверенность в своих силах, чувство созидания, стремление браться за любое дело. А в случае хронических неудач у ребёнка может сформироваться чувство некомпетентности, «комплекс неполноценности» и безответственность.

Современные дети начинают учиться задолго до поступления в школу, но часто взрослые ста-

раются построить это обучение с учётом детского «хочу». Не хочешь читать сегодня – ладно, прочитаем завтра; не нравится этот кружок или преподаватель – хорошо, поищем другой. Вчера помог маме убраться в квартире – ну ты просто молодец! Не захотел сегодня помогать – ну ничего, в другой раз поможешь. Позанимался десять минут и отвлекся – значит устал и надо сделать перерыв. Другими словами, условия для дошкольного обучения в большинстве случаев выбираются максимально щадящие, и это правильно, так как они соответствует возрастным особенностям детей.

С приходом в школу ситуация резко меняется. Теперь никакое «не хочу» ребёнка не может отменить необходимости ходить в школу, регулярно делать задания, работать столько минут, сколько длится урок и выполнять указания учителя независимо от того, нравятся они или нет.

По своим нервно-психическим возможностям здоровый ребёнок в этом возрасте уже сам в состоянии справляться с этими требованиями. Но далеко не все дети на первом этапе школьного обучения считают себя обязанными это делать, чувствуют свою ответственность за исполнение своих обязанностей. С большим или меньшим интересом какое-то время «поиграв» в школу, некоторые дети пытаются выйти из этой наскучившей и слишком утомительной «игры» и вернуть себе право делать что хочется и когда хочется.

В мягком варианте протест ребёнка выражается в небрежном выполнении школьных заданий, невнимании на уроках. В жестком – в истериках по утрам, психосоматических заболеваниях (тошнота и боли в животе, небольшой подъём температуры, когда надо идти в школу), отказе садиться за выполнение домашних заданий. Существует множество промежуточных, а также нетипичных, индивидуальных вариантов. Дети проявляют удивительное психологическое чутьё, изобретая такие способы поведения, которые безотказно действуют на родителей. От исхода этой борьбы за своеволие зависит очень многое в их будущей жизни.

Жизнь каждого взрослого человека строится на балансе между «хочу» и «надо» (на научном языке – индивидуацией и социализацией). Человек, в большинстве случаев отдающий предпочтение своему «хочу», в значительной мере асоциален. Он не удерживается на работе, поскольку каждая работа предполагает должностные обязанности, нередко не может сохранить свою семью, потому что и семейная жизнь налагает определённые обязательства. Только любящие родители, пока живы, помогают ему держаться на плаву: деньгами, своими связями; потакают его капризам, при этом часто сами являются объектом агрессии с его стороны.

Человек, который, напротив, всегда делает выбор в пользу «надо», не живёт собственной жизнью. Он является орудием общества или других людей, предметом безжалостной эксплуатации со стороны начальства или жены (мужа), собственных родителей или своих детей.

В норме человек должен находить баланс между желаниями и обязательствами, при котором выполнение обязательств является необходимой базой для реализации желаний. Заработал деньги – можешь потратить их так, как считаешь нужным; позаботился о другом – можешь рассчитывать на ответную заботу; добился мастерства в своём деле – пользуешься уважением окружающих и так далее.

С поступлением в школу ребёнок попадает в ситуацию, которая вынуждает его почувствовать необходимость баланса между «хочу» и «надо», учит устанавливать и поддерживать этот баланс. Но зачастую без помощи взрослых самому ребёнку не справиться. Именно их поддержка должна дать почувствовать малышу, что появление у него новых обязанностей и достойное их выполнение добавит ему новых прав и возможностей, новое уважение к нему как более взрослому и ответственному человеку.

Многие взрослые интуитивно начинают формировать у ребёнка ощущение тесной взаимосвязи между правами и обязанностями задолго до его поступления в школу. Так, одевая малыша в нравящийся

ему красивый, но маркий и непрочный костюмчик, мама просит его быть особенно осторожным, чтобы не испачкать или не порвать одежду. Напоминает: «В прошлый раз ты очень быстро его испачкал, и пришлось сразу снять. Помнишь, как ты огорчился?» Грозит: «Если не будешь аккуратен, не буду разрешать тебе надевать этот костюм в садик (на улицу)». Распекает, если малыш всё-таки не смог быть аккуратным: «Больше не куплю тебе ничего подобного, если ещё хоть раз...». Хвалит: «Молодец! Тебе уже можно покупать и доверять красивые вещи».

Или другой пример: родители просят ребёнка не отвлекать их от важного дела. Наградой ему будет похвала, высокая оценка его выдержки, но также и право на ответное уважительное отношение к его делам со стороны взрослых: например, позволение заканчивать игры: «Ещё пять минут».

Желательно, чтобы похвала следовала непосредственно за одобряемым поведением (это особенно важно для маленьких детей), а вот расширение прав ребёнка, проявление к нему дополнительного уважения может быть отсрочено. В этом случае одно увязывается с другим комментарием взрослого.

Дети, которых воспитывали подобным образом, как правило, легко воспринимают переход к школьной жизни. Для них это не путь от полного своеволия и безответственности к кабале обязанностей, с которыми не связано ничего хорошего, а расширение и изменение круга обязанностей, но одновременно и круга прав.

Описанный способ воспитания чувства ответственности у детей как будто бы сам происходит из логики жизни. Он удобен и приятен родителям, и детям. Почему же, несмотря на это, он практикуется не во всех семьях? Почему так часто в первый класс приходят дети, не знающие никаких обязанностей и не желающие их иметь, не знакомые с чувством долга и ответственности? Почему иной семилетний мальчик, повиснув на маме или папе, требует, чтобы они сидели с ним в школе, ничего не желая слушать о том, что им надо идти на работу? Почему некоторые мамы

буквально выплясывают перед ребёнком, чтобы он согласился сделать уроки, и покорно лезут под стол доставать ручку, которую зашвырнуло туда рассерженное чадо? Почему первоклассник без всякого смущения, с полным ощущением собственной правоты может заявить: «Я не хочу делать это задание»?

Чаще всего причина коренится в том, что сами родители были воспитаны так, что долг и ответственность ощущают как бремя. В их собственной жизни «надо» задавило «хочу»; им не удалось найти и установить необходимый баланс между обязанностями и правами. И от этого «преждевременного» бремени они стараются уберечь своих детей, говоря: «Ещё нарабатывается».

Такое может случиться и с теми родителями, которые упорной борьбой и колоссальными усилиями добились того, что могут себе позволить заниматься лишь тем, что хотят и поступать так, как считают нужным. Своё достижение они распространяют и на близких, и, когда протест ребёнка относится не к их, а «всего лишь» к школьным требованиям, встают на его сторону: «Мой сын будет делать то, что он хочет».

Такие родители очень легко подхватывают лозунг «учения с удовольствием», при этом толкуя его односторонне. Для них учение с удовольствием (как и работа с удовольствием) базируется на собственном «хочу». Хочу выучить. Хочу сделать. Хочу ходить в школу. Хочу делать домашние задания. Такое представление нереалистично. Даже самое любимое дело не всегда хочется делать. Есть много дел скучных, но необходимых и в жизни, и в школе. И ребёнок должен привыкать к этому. Ведь удовольствие может доставлять не только удовлетворение своего «хочу», но и преодоление трудностей, исполнение долга. Наверное, основная доля удовольствий, которые получают люди от жизни, приходится именно на эту категорию. Я смог. Я сделал это, несмотря ни на что. Я поступил правильно. Я могу гордиться собой.

Мной гордятся другие люди. Меня уважают.

Чтобы почувствовать удовольствие такого рода, ребёнку крайне необходима эмоциональная поддержка взрослых. Именно они должны на первых порах одобрять стремления ребёнка соответствовать принятым в обществе нормам, выражать восхищение по поводу его способности преодолеть самого себя. Особенно деликатными надо быть в случаях, когда ребёнок делает это после длительной внутренней борьбы. Ведь взрослому в подобной ситуации достаточно выразить радость за ребёнка, за его решимость – и этим поддержать его. К сожалению, очень часто это бывает выражение радости за себя, за свою победу над ребёнком: «Давно бы так...», «Я так и знал, а ты надеялся, что я не замечу, что я поверю твоим выдумкам».

Если речь идёт о признании в каком-то нехорошем поступке, наказывайте ребёнка за проступок, но обязательно хвалите его за то, что он взял на себя ответственность и признался.

Когда вина искуплена или когда наконец-то доделано неприятное дело, человек испытывает чувство разрядки напряжения, удовольствия. После слов извинения можно наконец-то включиться в общее дело; после отбытого наказания можно облегчённо вздохнуть, что всё закончилось; после выполненного домашнего задания можно с удовольствием погонять мяч с ребятами или с папой. Обращайте внимание ребёнка на эти положительные эмоции и радуйтесь вместе с ним.

А как быть, если ребёнок не готов признавать несоответствие своих поступков нормам, не готов признать свою вину? «Я не виноват. Он первый начал, я только повторил». Эту фразу многие дети упрямо произносят в ответ на все увещания. Действительно, начал не он. Он бросил камень по примеру одноклассника. Но именно его бросок причинил травму другому ребёнку. Произошла, в общем-то, случайность. Но чтобы не натворить беды впредь, малыш должен осознать связь между своей волей, своим действием и печальным результатом. В подобных случаях взрослым при-

дётся не раз и не два вести с ребёнком воспитательные беседы, разъясняя, что дело не в том, кто виноват в конкретной ситуации, кого и как будут наказывать, а в том, что, совершая какое-либо действие, человек несёт за него ответственность. И потому именно ему, а не кому-то другому, придётся извиняться, чинить испорченную вещь или компенсировать её стоимость.

Кстати, за хорошие поступки ребёнок тоже ответственен и должен получить за них одобрение или заслуженную награду.

Постепенно, пережив множество напряжённых и часто неприятных ситуаций, малыш начинает испытывать удовольствие от того, что он соответствует положительному эталону. Именно тогда можно говорить, что он встал на путь, который приведёт его к ответственности, позволит стать по-настоящему ответственным человеком. Ответственным не по принуждению, а по желанию, согласно своему свободному выбору. Время обучения в начальных классах – это с точки зрения личностного развития ребёнка время формирования именно такого чувства ответственности.

Ольга Игоревна Крушельницкая – канд. психол. наук, доцент кафедры психологии управления Московского государственного института индустрии туризма.

Антонина Николаевна Третьякова – канд. психол. наук, доцент кафедры психологии управления Московского государственного института индустрии туризма, г. Москва.